

Альбатрос парил над бескрайним лазурным морем, взирая сверху на огромный силуэт, рассекающий волны.

Это была частная яхта водоизмещением целых пятьдесят тысяч тонн, высотой в тринадцать палуб.

Хотя она и уступала по размерам всемирно известным круизным лайнерам, судно находилось в частном владении, и пространства, изначально рассчитанного как минимум на тысячу человек, сейчас вмещало всего три сотни душ.

Большая часть площадей была отдана под удовольствия: роскошные каюты, оперный театр, поле для гольфа, танцевальный зал... и прочие развлечения, затраты на которые далеко превосходили всякое воображение.

Разумеется, все эти расточительные места предназначались исключительно для почтенных "гостей".

В трюме под палубами, в каютах для обычного обслуживающего персонала, воздух был спертым и влажным. Комнатки были тесными и скромными, на двух односпальных кроватях по бокам одеяла источали легкий запах плесени.

— И как тут спать по ночам? — тихо возмущился паренек, стоя в узком проходе между кроватями.

Голос его был мягким, но не приторно-сладким, а с легкой, приятной хрипотцой юности. Привычка растягивать окончания слов придавала речи сходство с капризным воркованием, от которого невольно смягчалось сердце.

— Тут и правда паршиво. Неужели мне не могли дать комнату получше? — потребовал он напрямую.

В голове у юноши ледяная Система слегка зависла.

— Это самый низкоуровневый, учебный сценарий, и условия здесь лучшие из возможных. Просьба к игроку не капризничать, — безжалостно отрезала Система.

— Помни о своей роли. Обычному официанту полагается только такая комната.

Паренек скривил губы:

— Ладно... Справедливость в вашей игре хромает.

Система: "..."

С подобными настолько бесцеремонными и лишенными самосознания игроками Система сталкивалась не впервые и обычно просто игнорировала их. Однако этот юноша производил совершенно иное впечатление.

Одна только его внешность была беспрецедентной и уникальной.

В нижние палубы трюма не проникал солнечный свет, лишь лампы под потолком лили тусклый, мертвенно-бледный свет.

Вся обстановка вокруг была серой и унылой, но присутствие юноши преображало реальность, делая ее ярче, словно в убогую лачугу попала драгоценность.

Грубая ткань одежды не могла скрыть его красоты. Открытые участки кожи были фарфорово-белыми, руки и ноги — тонкими и длинными. При росте метр семьдесят два он обладал золотыми пропорциями, не уступая моделям.

Главным же было его лицо: алые губы, белые зубы, утонченная, пышущая жизнью красота (Прим.: чэньюй □□□□, означает классическую, здоровую и яркую внешность). Самой особенной чертой были глаза, в которых мерцал едва уловимый темно-синий оттенок, и серебристо-белые волосы с пепельно-синими кончиками, сильно отличавшие его от обычных людей.

Юноша прошел в ванную и принялся разглядывать себя в крошечное зеркальце.

Чем дольше он смотрел, тем сильнее ему казалось, что чего-то не хватает.

Подумав мгновение, он сморщил личико, словно к чему-то прилагая усилие.

И тут — "пуф!" — на его серебристой макушке симметрично появилась пара пушистых ушей.

Форма ушей напоминала нечто среднее между кошачьими и кроличьими: шире кроличьих, длиннее кошачьих, с удлиненным ворсом туманно-синего, пепельного цвета.

Юноша повернулся, оперся о раковину, выгнул гибкую спину, приподняв ягодицы, и увидел, что сзади на штанах что-то топорщится. Приспустив их немного, он, как и ожидал, обнаружил хвост того же цвета, что и уши.

— ...Это что за хрень?

Система опешила.

Юноша потер подбородок и задумчиво изрек:

— Кажется, я кролик.

Система: "...?"

Хотя раньше среди игроков такого не встречалось, Система быстро приняла этот факт.

Это был огромный и сложный мир, разделенный на множество сценариев (копий), которые постоянно обновлялись, а игроки в нем постоянно появлялись или исчезали.

Раньше этим игровым миром управляли четыре божества. Они выбирали понравившихся игроков, даровали им милости или благословения, и если игрок проходил испытание сценарием, он получал шанс на новую жизнь — его переносили в собственный мир божества, где он обретал долголетие.

Все эти игроки в своих родных мирах непременно завершили свой жизненный путь, прежде чем попасть сюда.

А прошлое игроков?

Богов оно не волновало, а Систему — и подавно.

Каждый день тысячи игроков погибали в различных играх, не стоило тратить на это силы души и время.

Говоря проще, игровой мир был создан богами лишь для того, чтобы скоротать время.

Раньше игроки были относительно нормальными, но недавно в мире произошла перемена — появилось новое, пятое божество.

И тогда среди игроков начали попадаться самые разные странные новички.

Ладно, это неважно.

Даже если этот игрок был особенным, Система не верила, что он протянет долго.

С этой мыслью Система, тем не менее, ловила себя на том, что постоянно следит за каждым словом и поступком юноши, испытывая неподобающее любопытство.

— Да кто ты вообще такой? — Даже Система не была всеведущей, она не могла отследить данные юноши.

А в графе атрибутов игрока значились лишь базовые показатели, полученные после сканирования.

□Игрок: Номер 14527

Возраст: ?

Пол: Мужской

Уровень: D (Совершенно зеленый новичок~)

Выносливость: D (но сила ног, кажется, впечатляет?)

Интеллект: B (возможно, немного умен, но не слишком)

Внешность: SSS-уровень (Красота мирового масштаба!)

Благосклонность богов: SSSSSSSSSS-уровень (...)

Сколько бы Система ни пересматривала, последняя строка с десятью "S" вызывала сбои в ее работе.

Новый бог и правда сумасшедший.

— Меня, кажется, зовут... Чжун Нянь?

Парень прижал указательный палец к виску, пытаясь вспомнить.

— Я вислоухий кролик (Прим.: дословно «кошко-кролик», порода с длинной шерстью).

Система, обновляя панель атрибутов, спросила:

— А еще что-нибудь?

Чжун Нянь почесал в затылке:

— Не знаю. У меня, наверное, память плохая. Господин Система, вам что-нибудь известно?

Система: "...Нет."

— Мало того что игра у вас недружелюбная, так еще и Система такая неумная. — Чжун Нянь тяжело вздохнул. — Какая же ты бесполезная.

Система: "?"

Не дожидаясь, пока Система начнет оправдываться, Чжун Нянь уже ловко спрятал уши и хвост и вышел из каюты.

Он оглядел длинный коридор в поисках лестницы или лифта наверх.

— Ты уверен, что хочешь подняться вот так? — спросила Система.

— Здесь душно. — Чжун Нянь не испытывал страха перед новой обстановкой, лишь безграничное любопытство.

На ходу он принюхивался, словно зверек, и внезапно замер на лестничной площадке, нахмурившись.

В следующую секунду из-за угла лестницы вылетел здоровяк с густой бородой в черно-белой униформе. Если бы Чжун Нянь замешкался на секунду, столкновения было не избежать — ушибов бы не миновал.

— А я тебя ищу! Чего тут бродишь? Быстро переодевайся и на вторую палубу, там завал, не справляемся!

Чжун Нянь, казавшийся цыпленком по сравнению с этим гигантом, не успел опомниться, как его за шкирку оттащили обратно в комнату.

Бородач закрыл дверь и ушел, оставив Чжун Няня в замешательстве смотреть на ворох одежды в руках.

Это был черно-белый костюм официанта, точь-в-точь как у бородача, только размер был гораздо меньше.

Чжун Нянь не спеша оделся, поправил перед зеркалом галстук-бабочку на шее и надел новенькие блестящие кожаные туфли.

Стоило признать, снаряжение было добротным. В конце концов, внешний вид прислуги — один из инструментов, которым богачи подчеркивают свое состояние и вкус.

А на том, что не видят посторонние, можно было и сэкономить, как на этой каюте, например.

Большого зеркала не было, Чжун Нянь не мог увидеть себя в полный рост, но костюм сидел неплохо, и туфли его очень радовали.

Он попробовал топнуть по деревянному полу, потом подпрыгнул пару раз.

Услышав приятный звонкий стук, он улыбнулся и радостно воскликнул:

— Ура~!

Система: "Так нравятся?"

Чжун Нянь покачал указательным пальцем влево-вправо:

— Для кролика чем громче топот, тем внушительнее... Ладно, ты всего лишь глупая Система, тебе не понять.

Система: "..."

Когда все было готово, Чжун Нянь поднялся на вторую палубу. Едва он успел разглядеть суеотящуюся, раскаленную от работы кухню, как ему в руки сунули поднос с десертами.

— Доставь на десятую палубу, в каюту 101, быстро!

— Посторонись, не стой в дверях!

Чжун Няня вытолкали наружу, и он вместе с другими официантами вошел в лифт.

— Привет, можно узнать, как тебя зовут?

В лифте Чжун Нянь стоял у самой двери и, услышав тихий голос коллеги рядом, поднял на него глаза.

Коллега был чуть выше него, с простоватой европейской внешностью.

Кожа у него была очень смуглой, но почему-то, стоило юноше взглянуть на него, она стала черно-красной, как раскаленное железо.

Чжун Нянь на пару секунд задумался и вместо ответа спросил:

— А тебя как зовут?

Коллега застенчиво почесал затылок:

— Меня зовут Цзевэнь.

— Ага, а меня Чжун Нянь. — Юноша снова повернул голову вперед, не проявляя желания продолжать разговор.

Пока они говорили, в лифте стояла тишина. Чжун Нянь, стоя на своем месте, не видел, что все коллеги позади прикованы к нему взглядами, и не знал, что все наострили уши, слушая их беседу.

Когда лифт уже подходил к нужному этажу, Чжун Нянь протянул поднос мужчине рядом.

— Цзевэнь, помоги мне, отнеси это на десятую палубу в 101-ю, хорошо? — Он слегка улыбнулся, прищурив глаза полумесяцами, на правой щеке появилась ямочка, способная с легкостью пленить любого.

В этот момент лифт издал сигнал "дзинь", прозвучавший для кого-то как стук сердца.

Мужчина, у которого и без того была работа, не раздумывая взял поднос и кивнул:

— Будь спокоен.

— Спасибо, Цзевэнь, ты такой добрый. — Чжун Нянь поблагодарил его и вышел из лифта.

За его спиной остались люди, чьи души, казалось, ушли вслед за ним.

Освободившись на время, Чжун Нянь первым делом вышел на палубу, вдохнул свежего воздуха и, прищурившись, огляделся.

Небо было безоблачным и ясным, море — прозрачно-синим, ветер приносил соленый, влажный запах.

На этой палубе элегантно одетые пассажиры загорали в шезлонгах, участвовали в захватывающем серфинге или прыжках в аэродинамической трубе, здесь было даже футбольное поле.

На яхте, не считая двух сотен матросов и обслуживающего персонала, оставалась сотня с лишним гостей. Все они были либо обладателями огромной власти, либо несметных богатств, и

в большинстве своем — прожигателями жизни и искателями удовольствий из "золотой молодежи".

Иначе они не стали бы швырять ошеломляющие суммы на эту яхту только ради веселья и кутежа.

Чжун Нянь беззвучно присвистнул ("WOW") и с интересом прошелся по палубе.

— Не забывай о своем задании, ты здесь не для того, чтобы развлекаться, — напомнила Система.

— Ага-ага, не забыл. Я просто осматриваюсь.

Хотя Чжун Нянь и говорил так, на его лице не было и тени беспокойства.

В этом учебном сценарии информации у него было почти ноль. Он знал лишь свою роль и то, что задание звучит так:

Выжить на яхте в течение восьми дней.

Можно было предположить, что яхта проведет в открытом море как минимум восемь дней и семь ночей, и за это время, до прибытия в порт, непременно что-то случится.

Чжун Нянь, держась за поручни, глянул вниз.

С десятой палубы смотреть на воду, где яхта вспенивала бурлящие волны, было немного жутковато и кружилась голова. У Чжун Няня лишь от одного взгляда слегка подкосились ноги.

Он отступил на пару шагов и скривился.

Честно говоря, плавать он не умел.

Этот сценарий был для него крайне невыгоден. Случись что — бежать некуда.

— Эй, ты!

Чжун Нянь, услышав голос, оглянулся.

Семь или восемь ярко одетых молодых людей и девушек собрались в зоне шезлонгов, все они смотрели на Чжун Няня. Один из них, рыжеволосый парень в солнцезащитных очках, махал

ему рукой.

Поскольку все были в очках, Чжун Нянь не сразу понял, ему ли машут, и склонил голову набок.

Чжун Нянь: "?"

Рыжий в очках кивнул подбородком:

— Тебя зову, давай сюда.

Чжун Нянь немного подумал и подошел.

Он совершенно не осознавал, насколько привлекает внимание. Официант в униформе, вместо того чтобы суетиться и обслуживать гостей, праздно шатается по палубе и любуется видами. Не говоря уже о его и без того выдающейся внешности. Поэтому его заметили почти сразу, как только он появился.

Как только Чжун Нянь подошел ближе, рыжий сдвинул очки на лоб, и его взгляд заскользил между красивым лицом юноши и его ладной фигурой в униформе. Он присвистнул, во взгляде читался явный интерес.

— Я тебе денег подкину. Следующие несколько дней на корабле будешь прислуживать только мне. Ну как?

<http://bllate.org/book/17225/1611974>